

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 52

28 февраля 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. от 21 октября 2022 года (вх. № ... от 01.11.2022) в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия 15 декабря 2022 года вынесла Заключение о неисполнении адвокатом С., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., что выразилось в неподаче ею апелляционной жалобы на постановление И. районного суда города Москвы от 03 октября 2022 года о продлении срока содержания подсудимого К. под стражей, а также о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С., извещенная надлежащим образом о дате и времени заседания Совета, в заседание Совета не явилась, подал письменное заявление от 27.02.2023 (вх. № ... от 27.02.2023), в котором сообщила, что с Заключением Квалификационной комиссии она ознакомлена, с выводами Комиссии согласна, а также просила рассмотреть дисциплинарное производство в Совете без ее участия в связи с профессиональной занятостью. Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учётом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката С.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве И. районного суда города Москвы находится уголовное дело № ... по обвинению К. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 и п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, и Э. в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228.1, и трех преступлений, предусмотренных пп. «а» и «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

С 14 июля 2022 года защиту подсудимого К. в И. районном суде города Москвы осуществляют защитники по соглашению – адвокаты О. и С.

26 сентября 2022 года судебное заседание по делу, в котором участвовали защитники К. – адвокаты О. и С., было отложено на 13.00 час. 03 октября 2022 года в связи с неявкой переводчика. Срок содержания под стражей подсудимых К. и Э. истекал 04 октября 2022 года.

03 октября 2022 года адвокаты О. и С. обратились за оказанием медицинской помощи, и им были оформлены листки нетрудоспособности с 03 по 05 октября 2022 года и с 03 по 07 октября 2022 года соответственно. В судебное заседание они не явились.

В этот же день судья И. районного суда города Москвы А. разместил в АИС АПМ заявку на обеспечение подсудимого К. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ. Заявка была распределена адвокату С.

В ходе судебного заседания председательствующий довел до сведения участников процесса, что в судебное заседание не явились защитники К. по соглашению – адвокаты О. и С., уведомленные надлежащим образом. Адвокат С. сообщил, что заболел и не возражает против рассмотрения уголовного дела в его отсутствие при участии адвоката О. Но защитник О. в суд также не явилась, о причинах своей неявки не сообщила. В связи с этим суд в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, назначил подсудимому К. защитника – адвоката С.

Подсудимый К. возражал против участия адвоката С. и желал, чтобы его защиту осуществляли адвокаты О. и С.

Адвокат С. поддержала подсудимого К., сообщила суду о невозможности своего участия в уголовном деле наряду с защитниками по соглашению и попросила суд освободить ее от участия в уголовном деле.

Отказав в удовлетворении заявленных К. ходатайств, суд вынес постановление о продлении срока его содержания под стражей на три месяца и два частных постановления в отношении защитников по соглашению – адвокатов О. и С.

Защитники подсудимого К. по соглашению – адвокаты О. и С. обжаловали в апелляционном порядке постановление И. районного суда города Москвы от 03 октября 2022 года о продлении срока содержания К. под стражей. Адвокат С. апелляционную жалобу на указанное постановление не подавала.

Заявителем К. в жалобе выдвинуты дисциплинарные обвинения в адрес адвоката С. в том, что она приняла участие в судебном заседании И. районного суда города Москвы при наличии у него двух защитников по соглашению, а также в неознакомлении с протоколом судебного заседания и неподаче апелляционной жалобы на решение о продлении срока содержания К. под стражей.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат С. 03 октября 2022 года приняла участие в судебном заседании в качестве защитника по назначению при наличии у К. двух защитников по соглашению, которые в тот день заболели, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокатом С. не нарушены нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и решения органов Адвокатской палаты города Москвы и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в связи со следующим.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (действует в редакции, утверждённой Решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...».

Одновременно абз. 4 п. 2.1 указанного Решения установлено, что «когда участвующий в уголовном деле защитник по соглашению или по назначению в течение 5 суток, если иное не предусмотрено законом, не может принять участие в уголовном процессе, адвокат, назначенный защитником в соответствии со ст. 50 УПК РФ, обязан принять на себя защиту подсудимого».

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что 03 октября 2022 года при ознакомлении с материалами уголовного дела адвокату С. стало известно о наличии у К. двух защитников по соглашению - адвокатов О. и С. В ходе судебного заседания суд довел до сведения

участников процесса сведения о том, что защитники К. по соглашению, извещенные о месте, дате и времени судебного заседания, не явились.

Подсудимый К. заявил ходатайство об отказе от защитника по назначению – адвоката С. Защитник по назначению – адвокат С. поддержала указанное ходатайство. Протокольным постановлением суд отказал в его удовлетворении, мотивировав свое решение тем, что защитники К. по соглашению были надлежащим образом извещены о месте, дате и времени судебного заседания, и постановил продолжить рассмотрение уголовного дела с участием защитника по назначению – адвоката С.

Таким образом, защитники К. по соглашению – адвокаты О. и С., извещенные 26 сентября 2022 года о том, что следующее судебное заседание назначено на 03 октября 2022 года, в течение более чем 5 суток не могли принять участие в судебном заседании И. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ...

Указанные обстоятельства позволяют прийти к выводу о том, что 03 октября 2022 года после отклонения судом ходатайства подсудимого К. об отказе от защитника по назначению – адвоката СВ. в связи с наличием у него защитников по соглашению, она была обязана продолжить свое участие в указанном судебном заседании, поскольку защитники по соглашению в течение 5 суток не могли принять участие в судебном заседании.

Рассматривая довод жалобы К. о том, что адвокат С. не обжаловала постановление И. районного суда города Москвы от 03 октября 2022 года о продлении срока содержания К. под стражей, Совет отмечает, что согласно п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

В соответствии с пп. 3 п. 4 абз. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделил позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам».

Из протокола судебного заседания И. районного суда города Москвы от 03 октября 2022 года по уголовному делу № ..., а также постановления указанного суда от 03 октября 2022 года усматривается, что подсудимый К. и адвокат С. возражала против удовлетворения ходатайства государственного обвинителя о продлении К. срока содержания под стражей, ссылаясь на отсутствие оснований полагать, что он будет скрываться от суда и каким-то образом воздействовать на свидетелей. Суд позицию подсудимого и его защитника С. не разделил, продлил срок содержания К. под стражей.

Довод адвоката С. о том, что постановление о продлении срока содержания К. под стражей она не обжаловала, поскольку подсудимый К. не

обращался к ней с такой просьбой и категорически возражал против ее участия в уголовном деле, а кроме того, указанное постановление суда в апелляционном порядке обжаловали защитники К. по соглашению, Совет находит несостоятельными, поскольку в силу приведенных выше правовых положений только фиксация письменным заявлением, адресованным адвокату, отказа подзащитного от обжалования является достаточным доказательством обсуждения данного вопроса между ними и отказа доверителя от реализации своего права на обжалование.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат С. была обязана обжаловать постановление И. районного суда города Москвы от 03 октября 2022 года о продлении подсудимому К. срока содержания под стражей, но не исполнила эту профессиональную обязанность перед доверителем.

В части довода жалобы К. о том, что адвокат С. не подала заявление об ознакомлении с протоколом судебного заседания, а также проигнорировала все очевидные нарушения, допущенные судом, Совет признает их ничем не подтверждёнными и неконкретными. В жалобе К. не указано, в какой именно момент судебного заседания и какие именно очевидные нарушения проигнорировала адвокат С. Доказательств подачи подсудимым К. или его защитниками по соглашению замечаний на протокол судебного заседания в материалы дисциплинарного производства заявителем не представлено.

С учетом изложенного, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что заявителем К. не была опровергнута презумпция добросовестности адвоката С. в указанной части дисциплинарных обвинений, и дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката С. за совершённое нарушение, Совет учитывает что ранее она к дисциплинарной ответственности не привлекалась, по существу нарушение признала, существенных негативных последствий для интересов заявителя не наступило. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде

замечания за неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в неподаче ею апелляционной жалобы на постановление И. районного суда города Москвы от 03 октября 2022 года о продлении срока содержания подсудимого К. под стражей.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков